

Глава 4: Результат божьего дара

— Коннитива! — Женщина с огненно-рыжими волосами и неземной красотой внезапно вошла в комнату и поприветствовала своего собрата, младшего бога. Однако по сморщенному лицу мужчины и беспокойному постукиванию по низкому столику было ясно, что он недоволен её внезапным визитом, однако, несмотря на своё беспокойство, он сохранил свою элегантную осанку, грациозно сидя на полу.

— Какого хрена ты здесь делаешь, сука? — Однако грубый язык бога резко контрастировал с его божественной личностью, но женщина, казалось, не возражала.

Вместо этого она грациозно запрыгнула на его столик и примостила на нём свою хорошо сложенную попу. К сожалению, сидящему богу это не понравилось, и вскипев от злости, яростно перевернул стол, отправив богиню кувыркаться в воздухе, прежде чем она бесцеремонно приземлилась головой об пол.

— Ауч! Что ты делаешь со своей Имото, Онии-тян? — С очаровательным выражением лица, которое богиня практиковала с величайшей самоотверженностью, попыталась протестовать против грубого обращения с ней. Однако её мольбы были оставлены без внимания, поскольку бог тут же пнул в неё столик, заставив снова упасть на пол.

— Сегодня не тот день, чтобы шутить со мной, Хана. Иначе я могу решить поиздеваться над тобой. Итак, что привело тебя сюда? — Раздраженным тоном бог вернул столик на прежнее место и налил им чай, на что женщина скорчила гримасу отвращения и попросила кофе.

— Ты всё такой же мерзавец, Арлон. Ничуть не изменился за все эти годы. Неудивительно, что ты всё ещё девственник.

Арлон почувствовал, как его глаза задергались от гнева при этом оскорбительном замечании, а кровь закипела от ярости. Однако, прежде чем он успел среагировать, женщина удивила его, поцеловав в губы, заставив на мгновение забыть о гневе, когда чай, который он ей подал, хлынул ему в рот. От удивления его глаза расширились ещё больше, но он не посмел тратить драгоценный напиток, который так ждал, как и неожиданный поцелуй, который он разделил с ней.

— Слышала, у тебя недавно появился чемпион, Арлон. Давненько у тебя его не было, и слышал, что он довольно интригующий. Это правда, что в тот день вас посетило высшее существо? — Женщина постоянно спрашивала соблазнительным тоном Арлона, который всё ещё пытался переварить внезапный поцелуй и обмен чаем, который только что произошёл между ними.

Однако после недолгого колебания Арлон отверг, что его посетило высшее существо, но признался, что нашёл нового чемпиона.

— Хм, жаль. Я ещё не имела удовольствия познакомиться с ним. Но ты уверен, что он сможет

процветать в твоей вселенной, или ты хочешь, чтобы я позаботилась о нём некоторое время? — Женщина вновь соблазняла его милой улыбкой, но он сразу же отказался, вспомнив напряженный характер её владений.

— С ним всё будет в порядке, не волнуйся. Я сомневаюсь, что ему не понравятся мои владения, тем более, что у нас схожие пристрастия и увлечения, — стоически ответил Арлон, игнорируя откровенную попытку соблазнения.

Ханаюми Химэмико Юмецуки, богиня, чьё имя слетало с языка подобно поэтической мелодии, стала неожиданной гостьей Арлона. Хотя она вознеслась к божественности намного позже Арлона, её правление над своей вселенной уже затмило его. Обладая своим чарующим обаянием и неземной красотой, она рыскала по мультивселенной в поисках достойных воинов, призывая их стремиться к величию под её руководством.

Но богиня не была лишена своей тёмной стороны. Её стандарты были строгими, и только те, кто соответствовал её строгим критериям, заслуживали чести сражаться под её знаменем. Тех, кто не справлялся, ждала участь хуже смерти - вселенская перезагрузка, которая уничтожала не только неудачливого претендента, но и всех, с кем он встречался и с кем был связан на своём пути. Этот безжалостный цикл позволял Ханаюми Химэмико Юмецуки постоянно готовить новых чемпионов или избавляться от них по своему усмотрению.

С доброжелательной улыбкой она предоставила им возможность начать всё сначала, но они и не подозревали, что её предложение было не более чем порочной уловкой. Это была ловушка, созданная для того, чтобы заманить их ложной надеждой, а затем привести к безвременной кончине или обречь на жизнь в рабстве.

Несмотря на сомнительный характер процесса выбора чемпиона, Ханаюми Химэмико Юмецуки давала своим претендентам шанс доказать свою ценность, что не всегда позволяли себе другие божества. Фактически, она вкладывала все свои ресурсы и внимание в воспитание своего единственного избранного чемпиона, что резко отличалось от богов, которые рассеивали своё внимание по множеству чемпионов, что приводило к появлению кандидатов более низкого качества. Ещё хуже были крайние случаи, когда боги бессердечно вырывали ещё живых людей из их домов, и всё это ради мучений и извращенного развлечения. По сравнению с этим, подход Ханаюми Химэмико Юмецуки казался почти гуманным.

— Кстати, твой новый чемпион покорила свою вселенную так же, как и предыдущий? — спросила Хана Арлона небрежным тоном, не обращая внимания на свою неудачную попытку заманить его в ловушку. Несмотря на свою невозмутимость, она не могла не испытывать любопытства по поводу последнего чемпиона Арлона. Она слишком хорошо знала, что её брат - младший бог был чрезвычайно проницателен и терпеть не мог тратить впустую какие-либо ресурсы.

Тот факт, что Арлон принял её поцелуй, несмотря на риск расплескать чай, красноречиво говорил о его находчивости. Именно это качество позволяло его чемпионам накапливать огромное богатство и власть с каждой последующей реинкарнацией.

— И почему я должен тебе говорить? — Арлон ответил с суровым выражением лица, проводя четкую границу, которую Хана слишком хорошо знала. — Ты ведь знаешь, что вмешиваться в дела чемпиона другого бога запрещено, не так ли, Хана? Хотя мы уже давно дружим, я без колебаний вступлю с тобой в конфронтацию, если ты перейдешь черту.

Хана не могла не быть заинтригована бурной реакцией Арлона на её вопрос. Она давно знала о его непоколебимых принципах, но его новый чемпион явно задел её за живое.

— Более того, мой чемпион родом из вселенной, лишённой магии или энергии, — продолжил Арлон, заметив озорной блеск в глазах Ханы. Он прекрасно знал, какой проблемной может быть богиня, но он также понимал, что она не хотела причинить вреда. Хана просто пыталась развеять свою скуку, приставая к нему.

Арлон понял, что если сейчас не удовлетворит любопытство Ханы, она только продолжит беспокоить его в будущем. Итак, он решил рассказать немного больше о своём новом чемпионе, надеясь, что этого будет достаточно, чтобы усмирить её любопытство.

— Что? Никакой магии, энергии или ки? Ты хорошо себя чувствуешь, Арлон? — недоверчиво воскликнула Хана, поддразнивая его по поводу его предполагаемой одержимости скачущих с мечами ледибоях. — Если то, что ты говоришь, правда, значит ли это, что ты наконец-то переключился на науку и меха? Нет! Не бросай меня и не становись задротом!

Арлон не мог не почувствовать разочарования из-за насмешек Ханы. Теперь он дрожал от раздражения, чувствуя, что не может даже довериться своей подруге, не будучи осмеянным.

— Ну, по крайней мере, твои светлые волосы, точеный подбородок и упругое тело, как у Адониса, смотрелись бы лучше в роли механика, чем твой нынешний образ. Ты похож на трансвестита, который примерил халат на пять размеров меньше, — продолжила Хана с ленивым выражением лица, попивая чай и глядя на него.

Арлон, который достиг своего предела, наконец не выдержал и в отчаянии вновь перевернул столик, воскликнул:

— Гребаная сука!

* * *

— Возможно, эти миры тоже существуют, — пробормотал Номад себе под нос, сидя в классе, его тело дрожало от внезапного осознания, но прежде чем он смог погрузиться в пучину кошмарных мыслей, он глубоко вздохнул и оценил свою абсурдную ситуацию. Всё началось с того, что он встретил Бессмертную Улитку, узнал правду обо всём и был наделен не одной, а двумя сверхспособностями. (Хотя он и обманул второго (непреднамеренно))

Несмотря на то, что он прожил бесчисленное количество веков, он воспринимал всё это спокойно, как щепотку соли. Однако правда обо всём, что он знал, потрясла его до глубины души, и не смог удержаться от гримасы, когда непроизвольно вернулся к мысли, которую пытался избежать.

Солнце заливало теплым светом хорошо освещенный класс, создавая умиротворяющую картину. Однако это спокойствие было нарушено шумной болтовней учеников младшего возраста в возрасте от десяти до тринадцати лет, которые явно были чем-то взволнованы. Оглядевшись вокруг, Номад не мог не заметить необычайного сходства с классом из аниме-сериала "Наруто"

«Арлон солгал мне о ненависти к аниме?» — Номад удивился про себя, но только для того, чтобы отрицательно покачать головой. Он в красках вспомнил преувеличенную реакцию Арлона, когда он выразил своё собственное презрение к ним.

— И всё же запикивать меня в свою вселенную без предупреждения - это просто безответственно, — пожаловался Номад на беспечность богов. Однако спустя мгновение он остановился, поняв, что его жалобы останутся без внимания. Вместо этого он обратил своё внимание на дар, данный ему тем божественным существом.

«Интересно, смогу ли я теперь уничтожать звезды одним ударом, как тот лысый», — размышлял Номад, сжимая кулак перед собой. Сделав это, он заметил значительные изменения в своём теле.

Номад ахнул, чувствуя, будто он внезапно уменьшился в размерах. Он лихорадочно огляделся в поисках зеркала или какой-либо отражающей поверхности, чтобы оглядеть себя. Однако, к своему ужасу, он ничего подобного в классе не обнаружил.

Повернувшись к девочке, сидящей рядом с ним, он вежливо спросил:

— Извини, у тебя есть зеркальце, которое я мог бы одолжить?

Но, к его удивлению, девочка лишь свирепо зыркнула на него, а затем вернулась к своему занятию, полностью игнорируя его.

«В чем её проблема?» — поинтересовался Номад с ошеломленным выражением на лице. — «Эта девчонка возомнила себя принцессой или что-то в этом роде?»

Покачав головой, Номад встал со своего места и подтвердил, что он действительно уменьшился в размерах.

«Арлон сказал, что не может перевоплотить меня, потому что технически я никогда не умирал, даже после того, как моя вселенная была разрушена и поглощена СФЕРОЙ. Но я точно знаю,

что СФЕРА не перенесла меня, поскольку в ней всё ещё было полно энергии. Это означает, что я был перенесен, но почему я вернулся назад во времени и уменьшился в размерах?» — размышлял Номад, рассматривая свою уменьшившуюся руку, вставая со своего места.

Девочка, сидящая рядом с ним, бросила взгляд в его сторону и подумала, не сошел ли он с ума. Однако её любопытство быстро сменилось тревогой, поскольку заметила, что у странного ребенка пошла кровь из носа. Не колеблясь, она отодвинулась от него на своем стуле, стремясь как можно подальше отстраниться от странного мальчика.

«Чёрт!» — мысленно выругался Номад. Его разум был измучен огромным количеством информации, бомбардирующей его сжатыми знаниями, хранящимися в его мозгу искусственным интеллектом. Только что он приказал ему медленно выдавать информацию о вселенной Арлона, но через мгновение ему показалось, что его мозг вот-вот лопнет от огромного объема знаний.

Боль была мучительной, и он не мог удержаться от внутреннего крика, так как его ИИ с трудом справлялся с его требованиями. Это был мучительный опыт, заставивший его чувствовать себя полностью опустошенным и подавленным.

— Чёрт, этот дар убьёт меня и в конечном итоге окажется бесполезным, — пробормотал Номад, с мрачным выражением лица вытирая кровь с носа, прежде чем снова сесть.

Девочка рядом с ним заметила его состояние и с беспокойством спросила:

— Ты в порядке? Твои волосы на мгновение поседели.

Несмотря на беспокойство, она сохраняла ледяное выражение лица, которое раздражало Номада. Он вспомнил её прежний пренебрежительный ответ на его вопрос и только раздраженно посмотрел на неё, в отчаянии потирая пульсирующую голову.

— Я не лгу, посмотри, у тебя на голове всё ещё белое пятно, — настаивала девочка, доставая зеркальце, чтобы показать Номаду. Но когда он сам проверил, белого пятна уже не было. Девочка запаниковала, особенно когда увидела растерянное выражение его лица, когда тот рассматривал своё отражение.

Она и не подозревала, что он был просто обескуражен видом своего более молодого и красивого "я" до того, как принял контракт Бессмертной Улитки.

Номад не мог не заметить разительный контраст между его прежними поразительно белыми волосами и нынешними черными локонами. Глядя на своё отражение в зеркальце, он не смог удержаться и пробормотал себе под нос, каким красивым он был раньше.

Девочка, сидящая рядом с ним, услышала его слова и предположила, что он имел в виду, что

она ищет оправдания, чтобы быть рядом с ним. Когда он улыбнулся и продолжил что-то бормотать о своей внешности, она ещё больше убедилась в своих подозрениях.

Глядя на него, она не могла не признать его поразительную привлекательность. Однако она забеспокоилась только тогда, когда увидела, как он в агонии зажимает свой кровоточащий нос, слишком хорошо зная о боли и трудностях, связанных с её собственным недугом. Несмотря на её сочувствующие намерения, он неправильно понял её намерения, и она обнаружила, что с раздражением отпрянула, резко отвернувшись от него, при этом нечаянно задела волосами его лицо.

— Кхе. — Внезапный кашель мальчика напугал её, и её щеки покраснели от ещё большего смущения, поскольку она не могла не задаться вопросом, не предположил ли он, что она намеренно сделала это. Однако её мысли понеслись ещё быстрее, когда он вернул ей зеркальце, и интенсивность её стыда только возросла, поскольку она многое себе напридумывала. С тяжелым вздохом и слегка повысив голос, она выпалила:

— Можешь оставить его себе!

Это их первая встреча в школе, и она оказалась в окружении незнакомых лиц. За исключением нескольких хорошо известных личностей и бывшей подруги, она была чужой для всех остальных. Когда к ней обратился незнакомый мальчик она не могла не предположить, что он заигрывает с ней, учитывая количество других мальчиков, которые уже сделали это. Но после нескольких минут надежды, что он ничего не предпримет, она поняла, что на самом деле он даже не заговорил с ней. В ней начало нарастать разочарование, когда она увидела, как он просто скрестил пальцы под подбородком, погруженный в свои мысли.

Несмотря на то, что девочка привыкла привлекать внимание к своей внешности, она почувствовала, что её игнорируют, и не знала, как реагировать. Раздражение и дискомфорт охватили её, но она предпочла отодвинуть их в сторону, не желая, чтобы её гордость была уязвлена ещё больше. Ранее она уже совершила грубую ошибку, и её смущение всё ещё не прошло. Она не хотела снова разговаривать с ним, особенно когда мальчик рядом с ней, казалось, был поглощен своими мыслями и вообще не обращал на неё внимания.

Однако, незаметно для неё, мальчик был занят гораздо более насущным делом. Он был глубоко погружен в свои мысли, работая над управлением продвинутым ИИ, который так долго был его частью, но с тех пор, как он был перенесен в мир "Сказания о демонах и богах", он претерпел сильные изменения, превзойдя своё предназначение.

— Так вот что происходит! — Внезапная искра возбуждения зажглась в глазах Номада, когда он понял, где находится и что происходит. С вновь обретенным чувством рвения он получил доступ к продвинутому ИИ, который развился внутри него и принял форму системы, о которой он в те времена читал только в романах, достойных презрения.